

Второй провал — это знания о ребёнке. Учитель в Северной Европе, в США (то есть человек, который работает в школе и детском саду) знает, что такое ребёнок.

У нас учителя не знают, что такое ребёнок. Хотя все окончили пединституты и выслушали курс педагогической психологии. Они ровным счётом ничего оттуда не помнят, потому что считают, что это нечто третьестепенное. Тем более что эти предметы преподавали зачастую просто анекдотично.

Сейчас новый министр образования задумался, не сделать ли ЕГЭ ещё и по устной речи, был такой вброс в СМИ. Здесь ситуация такая. 25 лет назад у детей, приходящих в первый класс, было 5 тыс. слов лексики. Сейчас — 2 тыс. Эти слова малыш берёт из того, что слышит. А он сегодня ничего не слышит, потому что дома его окружают одни гаджеты.

Поэтому первое, что нужно сделать, — создать дома звучащую устную речь. Нужно читать детям вечером дома. Нужен список художественной литературы для детей. Всё это делается в московском образовательном кластере, и общее мнение: радикально другие дети приходят в первый класс и радикально другие — в пятый класс. То есть в школу идёт новый абитуриент, с другими требованиями.

У родителей должны быть банк литературы на 400–500 наименований, банк аудиоклипов, которых сегодня

ДРЕВНЕЙШИМ И САМЫМ ЭФФЕКТИВНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА БЫЛ, ЕСТЬ И БУДЕТ ДИАЛОГ

полно. И третий банк — видеоматериалов, то есть мультфильмов. Но только это не фильмы про Тома и Джерри, где нет ни одного слова, и не «Ну, погоди!», где в 20 сериях звучат три слова. Нужны хорошие текстовые мультфильмы. Таким образом, каждый день дома надо малышу читать, включать аудиокнигу и смотреть с ним мультики.

Второе важнейшее условие интеллектуального развития ребёнка — беседа. С «малышкой» до 10 лет взрослые дома должны разговаривать не мень-

ше часа каждый день. Причём на своём взрослом языке. Слово — это знак. Каждое слово — это понятие, которое связывает группу предметов каким-то свойством. Когда мы разговариваем, вы понимаете, что я говорю, а я — что говорите вы.

Понятийное мышление у ребёнка возникает само, понятие не транслируется. Такова наука. Но взрослые должны создать для этого условия.

У НАС УЧИТЕЛЯ НЕ ЗНАЮТ, ЧТО ТАКОЕ РЕБЁНОК

Ещё одно условие не всегда доступно: на базе многих детских садов можно создать одну группу с английским языком. Один язык — это одни границы познаваемого мира. Три языка — границы втрое шире. И от этого тоже зависит развитие интеллекта.

В начальной школе провал — чтение. Чтение — это не складывание слов из букв. Это коммуникативное поведение по извлечению смыслов из текста. Вся культура человечества — это тексты.

После четвёртого класса должен выйти читатель. Для этого требуется, чтобы ни один день не обходился без чтения главы из книги. Но если не будут читать родители, не будет читать и ребёнок.

Письмо имеет такое же значение, как ежедневная часовая устная беседа. Это нужно для того, чтобы с восьми до 11 лет происходило формирование по-

нятийно-абстрактного мышления. Оно формируется у ребёнка само, но для этого нужны условия. Первое из них — устная беседа, второе — письмо. Мы же не делаем ни первого, ни второго. И получаем недообразованных детей в пятый класс. А затем в «вышку» приходят абитуриенты, имеющие 95 баллов. И что с ними делать, мы не знаем. Потому что для них любимый профессор тот, кто диктует им свои лекции.

Это к вопросу — чему учить. Надо учить личности и интеллекту.

Следующий важный момент — риторика. В классе нужно уничтожить три ряда парт, их поставить как столы на шестерых детей. Потому что древнейшим и самым эффективным инструментом развития интеллекта был, есть и будет диалог.

Три ряда парт — это пространство полного отсутствия диалога, где учитель приказывает, а ученик выполняет. Получается совершенно избыточная

власть педагога над ребёнком, совершенно не нужная.

Такая форма обучения обеспечивает не только диалог, но и групповую работу. Современная экономика функционирует в режиме командной работы. Зародыш такого навыка — групповая работа в классе.

Кроме того, когда на стол выкладывается задача, в команде происходит выявление интеллектуальных ролей. Это разные интеллектуальные роли, и дети учатся друг у друга этим ролям. За столом происходит и определение социальной роли: кто лидер, кто исполнитель, кто оппонент.

Очень важно то, что при такой работе учитель может увидеть склонности ребёнка к тому или иному предмету. Задача школы — выявить преимущество и помочь конкретному ученику сделать из него благосостояние. Вырастить то, что человек заработает себе.

Про социализацию

Социализация — это столкновение ребёнка с достаточно широким обществом. Платон говорил, что до возраста средней ступени ребёнок — «кусочек мяса». Для того чтобы он стал человеком, у него должна возникнуть эмпатия, свойство переживания.

Наше достижение за последние 25 лет заключается в том, что мы вырастили гигантское количество непатриотов, людей, которые не считают себя обязанными кому бы то ни было, даже зачастую собственным родителям, не говоря уже об обществе. А всё потому, что не было социализации вначале.